

СЕКЦИЯ 9. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Основы семейно-брачных отношений в античнохристианской традиции

О.М. Ленцевич,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,

mr.mnovik@yandex.ru

Внутрисемейные отношения являются сегодня центральным пунктом психологии семьи, выдвигая на первый план прежде всего психологические, а не естественно-биологические либо экономические аспекты. В основе добрачного поведения современных молодых людей в период ухаживания последующий брак занимает лишь 11-ю строчку, тогда как на первое место выдвигается мотив любви [1, с. 165].

Однако так было не всегда. Любовь между мужчиной и женщиной как основа семейно-брачных отношений стала обозначаться лишь в христианской традиции, в период формирования этой религии. В обществах, современных зарождающемуся христианству и заложивших основу этого абсолютно нового религиозного направления, мотивы создания семьи были куда более прозаическими.

Важнейшим идейным источником христианства был иудаизм — первая монотеистическая религия в мире. Еврейская женщина на рубеже эпох не представляла себя вне рамок семьи. Девушка довольно рано выходила замуж (брачный возраст наступал с 10 лунных лет), беря на себя обязанности по ведению домашнего хозяйства. Древнейшей и самой распространенной формой брака была «покупка невесты», в результате которой девушка из собственности отца переходила в собственность мужа (Быт. 24:22). Если она оставалась незамужней до 12 лет, еврейский закон требовал: «... отпусти тогда одного из своих рабов на волю и дай ей его в мужья». Главным предназначением женщины в браке было рождение детей, а главным предназначением семьи — продолжение рода. Одним из многочисленных поводов к разводу со стороны мужа становилась невозможность жены подарить ему наследников. О чувстве любви между супругами не упоминает ни один иудейский источник.

Как религия христианство сформировалось на почве Римской античной цивилизации. Эпоха Римской империи была отмечена тотальным падением нравственности, снижением престижа института брака. Брак в Риме носил ярко выраженный политико-экономический характер. Особенно это проявлялось в семьях аристократов. Брак в империи был действием, продиктованным политическими обстоятельствами, а жизнь женщин из высших слоев римского общества зависела от внутренней и внешней политики государства [2, с. 27; 3, с. 156]. В семейных отношениях немаловажное значение римляне придавали чувственному наслаждению, супружеские измены были отличительной характеристикой брака. В эпоху Принципата Августа осуществляется попытка вернуть в содержание семейных отношений один из важнейших патриархальных компонентов — рождение детей, однако безуспешно. С другой стороны, наличие в римском пантеоне божеств любви свидетельствует о началах традиции, хотя большинство античных богов, так или иначе связанных с этим чувством, скорее характеризуются как покровители телесного эроса.

Впитывая идеи ряда современных ему религиозных систем, христианство преобразовывало их для существующей действительности. Восточные культы, также повлиявшие на формирование первоначального христианства, привнесли установку на интуицию, на внутренние чувства человека. Вторым (после идеи спасения и вечного бессмертия) жизнеутверждающим постулатом нового учения стала идея любви. Именно любовь Иисуса ко всем людям искупала все их прошлые грехи; именно любовь людей друг к другу и ко всему окружающему спасет мир. Эта любовь носит всеобъемлющий и всепрощающий характер. Она доступна любому человеку.

Отношение самого Иисуса, его слова, сохраненные в новозаветных книгах, продемонстрировали совершенно иную позицию христиан в отношении к людям. Проповедь абсолютного равенства, прощения и любви неоднократно подтверждается самим Иисусом: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк. 7:47) — говорит он в ответ на упреки правоверных иудеев, что подпустил к себе падшую женщину, которая омыла его ноги миром и отерла своими волосами. Иудей, живший по законам своего народа, Иисус не

высказал кардинально новой точки зрения на брак. В Евангелиях Нового Завета вообще нет слов, комментирующих отношение к браку, но совсем иное отношение к разводу. Иисус резко осуждает широко распространенный у евреев развод, единственным поводом к которому видит супружескую измену (Мф. 5:32). Прелюбодеянием он считает также второй брак (Мф. 19:9).

Любовь в Новом Завете выступает в различных ипостасях. Это и любовь к людям вообще и к родственникам в частности, и добродетельная жизнь. Любовь к ближнему здесь представляется как важнейшее условие пути человека к Богу. «Истинная любовь сопровождается радостью, духовным наслаждением от всецелого единения с возлюбленным, полного слияния с ним в акте любви, глубинного познания его, осуществляющегося на более высоких духовных уровнях» [4, с. 357].

Идеи Иисуса были углублены его учениками. Плотские желания в условиях ожидания скорого конца мира должны были ограничиваться, поэтому Петр восклицает: «Возлюбленные! Прошу вас . . . удалиться от плотских похотей, восстающих на душу. . . » (1-е Петра 2:11). С другой же стороны, эта сторона жизни не должна была играть в жизни христианина сколько-нибудь значительной роли, и поэтому Павел говорит: «Пусть брачный и безбрачный остаются так, как они есть» (1-е Кор. 7:8). Павел отдавал предпочтение безбрачному состоянию (1-е Кор. 7:32–38). Для него брак вообще — веление Господне, которое имеет целью только предотвращение необузданного удовлетворения полового возбуждения, так как не каждый человек имеет способность к воздержанию. Но в браке супруги должны оказывать равное уважение друг другу (1-е Кор. 7:3).

Автор семи посланий середины II в. Игнатий Антиохийский (Богоносец) считает, что избравшие для себя девственную жизнь должны вести ее без тщеславия (*Ad Polyc. V*). При этом в браке главным он считает взаимную любовь супругов. Основной задачей христианских авторов конца II в. была защита и систематизация нового учения перед лицом языческого государства и общества. Главным смыслом брака, по мнению апологетов, является нравственная связь между супругами. Эту мысль поддерживает Иустин (1 *Apol. XXIX*). Ему вторит Феофил Антиохийский, который видит основу любого брака в психической природе человека (*Ad Autol. II. 28*). Он даже осуждает браки, которые создаются ради рождения детей (*Ad Autol. III. 66*). Противопоставляя христианскую мораль существующим в тот период нормам и нравам, Минуций Феликс подтверждает позицию апологетов в вопросе мотивов для вступления в брак: «. . . мы охотно пребываем в узах брака, но только с одною женщиною, для того чтобы иметь детей, и для сего имеем только одну жену, или же не имеем ни одной» (Окт. XXXI). Прочность христианского брака подтверждает тезис Афинагора, который отмечает, что даже если муж и жена решили расстаться, чтобы вести целомудренную жизнь, этого делать нельзя (Прош. 33). Таким образом, раннехристианские авторы подчеркивают важность духовно-нравственного союза, основанного на взаимном уважении супругов. В то же время некоторые основной целью брака считают рождение и воспитание детей.

Климент Александрийский подчеркивает необходимость и полезность брачных уз и осуждает тех, кто избегает брака «из презрения к нему» (*Strom. III. 10*). Основу брачного союза он, как и более ранние авторы, видит в чувстве любви (*Strom. II. 23*), взаимной поддержке супругов. Рождение и воспитание детей, по его мнению, должно быть вторичной функцией брака (*Strom. III. 12;17*). Сферу физиологических отношений мужа и жены Климент Александрийский вообще рассматривает довольно глубоко. В частности, он осуждает *coitus* супругов в период очищения или беременности женщины (*Paed. II. 10*), а также использование противозачаточных средств, что еще раз подтверждает его тезис о необходимости прежде всего нравственной связи между супругами.

Отцы церкви IV в. не отрицали брак и даже осуждали тех, кто выступал против него. Они утверждали, что брак установлен Богом и совершенно естественен для тех, кто не в состоянии вести целомудренную жизнь (*G. Naz. Laud, in Virg.; Амвросий. О девстве, I. 7.34; И. Златоуст. Кн. о девстве, 9*). Основными при этом авторы выделили на данном этапе две функции брака: сохранение от блуда (прелюбодеяния) и воспроизведение потомства (*G. Naz. Laud, in Virg.; I. Chrys. Comm. in Col. XII. 4; И. Златоуст. Кн. о девстве, 19*). Амвросий Медиоланский также подчеркивал, что главное в браке — найти помощника в лице супруга (*Гексамерон, V.VII. 19*).

Литература

1. Социальная психология: учеб. для студентов вузов / Под ред. А.М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 511 с.

2. Ferrero, G. Die Frauen der Gasaren / G. Ferrero. — Stuttgart: Berlagbon Julius Hoffmann, 1921. — 212 p.
3. Джеймс, П. Римская цивилизация / П. Джеймс. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 272 с.
4. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: уч. пособие для вузов / Л.Б. Шнейдер. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. — 768 с.

Современная культурно-образовательная система и общество: духовные и идейные аспекты взаимодействия

И.Г. Мухина,

*Харьковский институт финансов, Харьков, Украина,
19muhina67@mail.ru*

На протяжении двух последних десятилетий трансформация и развитие современного общества происходят в системе глобализованного мира, что обуславливает многие проблемы в процессе становления культурно-образовательной системы. Образовательные и культурные институты играют важнейшую роль в жизнедеятельности общества, и их функционирование обуславливается необходимостью создания новой системы ценностных координат, которые бы отвечали потребностям как человека, так и всего общества в целом. Все социальные тенденции так или иначе влияют на развитие и реструктуризацию такого важного социального института, как система образования и культуры. Особенно ее роль и значение возрастают в период вхождения постсоветского общества в постиндустриальный (информационный) период своего развития, когда происходит формирование единого глобализационного мирового пространства. В современных исследованиях, которые касаются проблемы глобализации образования, культурно-образовательное пространство рассматривается в целом как поле, в котором определяются будущие направления и стратегии развития общества. Именно вокруг образования, особенно высшего, группируется много ключевых аспектов глобализации, среди которых: стратегия интернационализации, транснациональное образование, обеспечение международного качества образования, предпринимательские подходы к функционированию образования, информационные и коммуникативные технологии, проблема равноправности и доступности образования и т.д. [1, с. 22]. Но с учетом этих процессов образование должно не только обеспечивать цивилизационный прогресс общества, его социально-экономическую стабильность, но и сохранять собственную культурную самобытность. И в этом контексте отечественная система образования, имея европейские черты, должна сберечь свою национальную идентичность и стать надежным фильтром против вестернизации. Современное требование информатизации образования выступает как составляющая общих тенденций глобализации мировых процессов развития, что определяет информационный и коммуникативный базис гармоничного развития личности и социально-экономических систем общества.

В новых реалиях возникает потребность сформировать такое культурно-образовательное пространство, которое отвечало бы новым задачам и новым вызовам. Сфера образования современного формата приобретает выразительные признаки одной из наиболее развитых отраслей человеческой деятельности. От ее направленности и эффективности на сегодняшний момент во многом зависят перспективы развития человечества. Таким образом, культурно-образовательная система выступает важным регуляторным механизмом общества. Однако в процессе трансформации и функционирования современной культурно-образовательной системы выделяется ряд проблем. Во-первых, авангардность образовательного инструментария не всегда понимается или даже игнорируется властно-управленческой вертикалью, что делает образование лишь потенциалом, который не всегда актуализируется в сфере общественной действительности. Во-вторых, стихийная ориентация не на креативное развитие, которое бы соответствовало мировой науке как продуктивной системе, а на создание продуктов, которые приспособливают знания стран-производителей к потребностям экономического развития и социального функционирования стран-реципиентов. Опасность этих тенденций заключается в том, что тормозится развитие постсоветских государств, прежде всего в мировоззренческом стереотипе, согласно которому в таких тенденциях не усматриваются негативные явления: они оцениваются лишь в плоскости практической направленности и эффективности. В этом контексте выдвигаются основные *целевые ориентиры современной культурно-образовательной системы*: создание условий для овладения профессиональной деятельностью, для привлечения человека к общественно-полезному труду в соответствии с его стремлениями и способностями; воспитание граждан социально